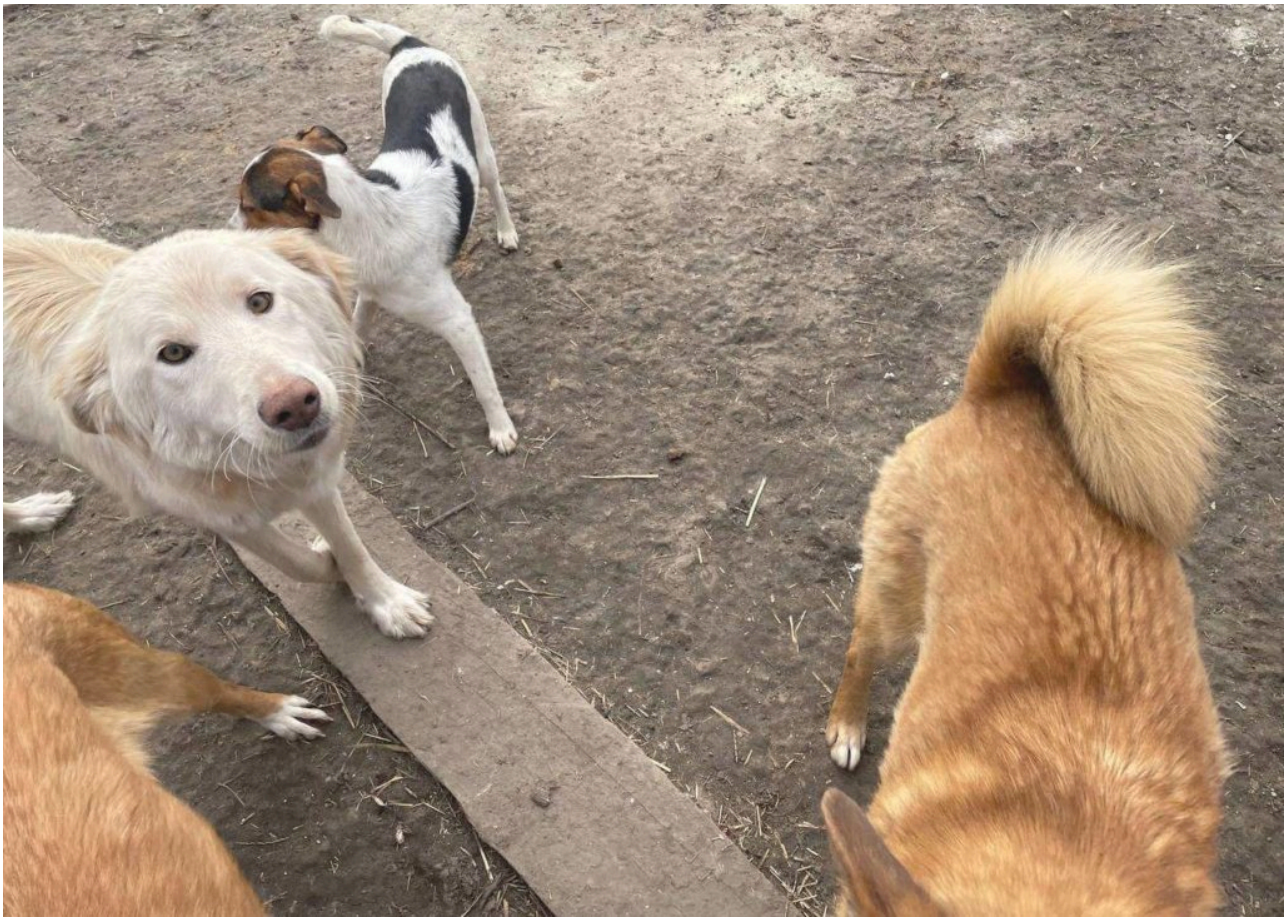
Белгородские зоозащитники попросили власти спасти животных, которых хозяева оставили взаперти в Шебекино

16 июня 2023



В мае из города Шебекино, который обстреливается чаще других приграничных населённых пунктов, эвакуировались жители. Люди покидали дома в спешке и стрессе, оставляя питомцев в запертых домах и квартирах. К тому же по правилам в пунктах временного размещения, куда селили шебекинцев, запрещалось находиться там с животными. Местные активисты в соцсетях попросили губернатора Белгородской области Вячеслава Гладкова помочь с эвакуацией брошенных в Шебекино кошек и собак. Как рассказали «Новой вкладке» волонтеры приюта «Оберег-Белгород», своими силами они не справляются.

— В Шебекино вторую неделю находятся замурованными в квартирах, домах

кошки, собаки, попугаи, крысы, хомячки. Это те животные, которых хозяева не вывезли при эвакуации. Животные гибнут мучительной смертью от голода, обезвоживания. Из каждого многоэтажного дома слышны крики — они зовут на помощь, прыгают изнутри квартир на окна, слыша звуки проезжающих машин, — описывают ситуацию волонтёры «Оберег-Белгород» в посте в соцсетях.

Как рассказала «Новой вкладке» Евгения Мирчук из приюта «Оберег-Белгород», сейчас официально уполномочены помогать животным волонтёры только одного фонда «Преданность», но их ресурсы ограничены, а счёт идёт на часы. Остальные добровольцы, готовые приезжать в город, чтобы искать, кормить и вывозить запертых животных, с большим трудом попадают в Шебекино и Таволжанку через блокпосты. Поэтому в первую очередь волонтёры пытаются добиться от властей права беспрепятственно въезжать в населённые пункты на личных автомобилях.

Когда при осмотре города активисты замечают запертых животных, они пытаются найти хозяев. Кто-то самостоятельно передаёт волонтёрам ключи от квартир, но часто люди не выходят на связь. Недавно зоозащитникам пришлось лезть на третий этаж, чтобы забрать собаку с балкона. Было несколько случаев, когда животных спасти не удалось. Например, хозяйка одного кота долго не находилась, а когда нашлась, передала ключи из Москвы. Кота волонтёры забрали уже с температурой, и ветврачи не успели ему помочь. Второй случай облетел местные паблики, в которых его даже назвали «дезинформацией со стороны Украины»: оставленный в вольере без воды и еды пёс-алабай пытался протиснуться сквозь прутья клетки, но не смог и умер.

По закону волонтёры не могут проникать в чужие квартиры. Отказываются это делать и власти. «Да, мы не можем вскрывать квартиры, но мы могли бы, если услышали животное, вызвать по адресу службу спасения или полицию, чтобы они вскрыли под запись и потом опечатали двери, но сейчас нам отказывают и в этом, — объясняет Евгения Мирчук.

Зоозащитники узнавали, как эвакуация животных была организована в Харьковской области. Там украинские волонтёры вырезали отверстия в стенах и через них вызволяли питомцев. Такое предложение зоозащитники тоже вносили, но российские власти его отвергли. Евгения говорит, что пока

она с другими добровольцам пытается распространять информацию — например, расклеивать листовки с указанием номера телефона координатора. К нему могут обращаться жители, оставившие питомцев в квартирах, чтобы волонтёры вывезли животное.

— Правда, забирать уже некуда, все нашпигованы. Принимают животных обычные люди, у которых обычные квартиры, не приюты и не огромные хоромы. Они понабрали животных выше крыши. Вчера ночью, например, забрали трёх собак и щенка и не могли придумать, куда их деть, уже некуда просто. Всех на себя принял приют «Лучик надежды», там больше ста животных. А кошачьи места вообще не организовали и не продумали. Нужен какой-то кошачий ПВР, куда можно свозить и передерживать, пока люди не заберут. Этого всего не сделали, — говорит Евгения.

Сказать точно, сколько животных остаются взаперти в Шебекино, волонтёры не могут — для этого нужно обследовать все многоквартирные дома, а таких ресурсов нет.

16 июня волонтёрам удалось попасть на приём к Вячеславу Гладкову. Власти отказались открывать двери в квартирах и домах, но пообещали, что зоозащитники в сопровождении участников теробороны под видеофиксацию смогут входить во дворы частных домов.